

Суэлла пустилась во все тяжкие

Уволенная министр иностранных дел Великобритании Браверман бросается на премьера с критикой. Найдут ли Сунак счастье с Кэмероном?

Суэлле Браверман и любят, и ненавидят. Для одних она – икона, потому что осмеливается называть вещи своими именами. Для других – та, кто постоянно подливает масла в огонь (метод, которого министры внутренних дел стараются избегать). Британия должна готовиться к «волне», даже «урагану» беженцев. Демонстрации против эскалации на Ближнем Востоке – это «марши ненависти», а бездомность – просто «образ жизни». С момента своего вступления в должность госпожа министр, чьи родители сами эмигрировали из Восточной Африки в 1960-х годах, часто высказывалась в подобном тоне. Однако последней каплей стало выступление Браверман в стиле Трампа против британской полиции, воспринятое хулиганами как призыв к нападениям на копов. Или на это и был расчет? Сознательная нелояльность к премьер-министру с целью демонстрации себя как лучшей альтернативы?

Премьер-министр Риши Сунак, похоже, был вынужден расставить точки над «i» перед предстоящим решением Верховного суда Великобритании по «руандийскому закону» о передаче нелегальных мигрантов в Кигали, указав на дверь одной из своих сильнейших соперниц. Та, в свою очередь, осталась верна себе и немедленно направила публичное письмо «предателю». Она в свое время приняла его предложение стать министром внутренних дел при «определенных условиях». Хотя он не имел «личного мандата на должность премьер-министра», она согласилась поддержать его. По ее словам, Сунак заверил ее, что пренебрежет Европейской конвенцией по правам человека и Законом Великобритании о правах человека 1998 года, чтобы обойти международное право, запрещающее депортацию людей в Руанду. «Отказавшись от этого решения, – сказала Браверман премьер-министру, – вы не только разорвали наше соглашение, но и не выполнили то, что обещали народу: что вы сделаете все возможное, чтобы положить конец нелегальной иммиграции».

Сунак, видимо, перепробовал все. После Лиз Трасс с ее провальной политикой в отношении казино он презентовал себя как умный настоящий политик, который все уладит. Однако его рейтинг как будто замер. В крайне слабой речи на партийной конференции он представил себя как «кандидата перемен», который как бы невзначай выступал с оппозиционной трибуны, а не как лидера партии, которая уже 13 лет у власти. Похоже, ничто не помогло: рейтинги тори стабильно отставали от рейтингов оппозиции на протяжении многих месяцев. А теперь еще и Суэлла пустилась во все тяжкие. Если он не освободит ее сейчас, решение Верховного суда, возможно, даст дополнительный толчок ее популярности.

*Тема мигрантов
приобретает
взрывоопасную силу и
может стать для тори
Брекзитом 2.0.*

Суд вынес решение не в пользу правительства: по его мнению, Руанда не является безопасной страной, куда можно депортировать искателей убежища. С тех пор Браверман агитирует в кулуарах за выход королевства из Европейской конвенции по правам человека. Сунак пообещал закон о чрезвычайном положении, устойчивый к любым возможным замечаниям с точки зрения прав человека. Руанда должна быть объявлена «безопасной страной, согласно закону». Международные отношения, в частности членство в Совете Европы, может быть пересмотрено. Тема мигрантов приобретает взрывоопасную силу и может стать для тори Брекзитом 2.0.

Консервативная партия Великобритании за свою историю объединяла много разных идеологических фракций, таких как сторонники Тэтчер и традиционалисты. И только Брекзит на долгие годы разделил сообщество на сторонников и противников. Сначала многие надеялись, что, когда он будет окончательно принят, драма завершится. Вместо этого паутина новых и новых трещин втянула Даунинг-стрит в бесконечные междоусобицы. Сунак безнадежно запутался в таких темах, как климатические цели и иммиграция – тех, что считаются культурной войной и держат правую популистскую ветвь в постоянном смятении.

*Не факт, что после
поражения на выборах
тори смогут и дальше
держаться вместе*

На фоне падения рейтингов и приближения выборов 2024 года Браверман, которая изучала европейское и французское право в Сорбонне в Париже, кажется, намеренно сыпет соль на раны партии, ведь не факт, что

после поражения на выборах тори смогут и дальше держаться вместе. Призрак Бориса Джонсона до сих пор висит над Вестминстером, а Лиз Трасс и ее Conservative Growth Group, на удивление, хватается уверенности в себе, несмотря на катастрофу с осенним бюджетом 2022 года. Риши Сунак же не имеет собственной силы. Члены партии его не избирали, а его большинство в Палате общин происходит еще от Бориса Джонсона. Премьер-министр в отчаянии, по словам известного политического аналитика в Вестминстере: «В каком же он отчаянии, если решить его проблемы может Дэвид Кэмерон?»»

Дэвид Кэмерон, британский премьер-неудачник, который назначил референдум по Брекситу, чтобы успокоить страну, и впал в немилость из-за своей противоречивой политики в Ливии и Сирии, политик другой эпохи, которого уже некоторое время почти никто не видел, теперь должен исполнять обязанности министра иностранных дел. Его предшественник, очень ценный на международной арене Джеймс Клеверли, срочно нужен в Министерстве внутренних дел, чтобы убрать за Браверман и восстановить доверие к полиции. Сам Сунак почти не имеет опыта во внешней политике, поэтому нуждается в прикрытии профессионального политика, особенно на фоне войны в Украине и на Ближнем Востоке. Проблема отсутствия у Кэмерона после отставки мандата, который, согласно британской конституции, является обязательным условием для занятия министерской должности, была легко решена: одним росчерком пера Кэмерону дали титул барона и место в Палате лордов. Тем не менее выступать перед депутатами в Палате общин он не сможет. Сейчас обсуждается подготовка большого Вестминстерского зала для его интервью, поскольку ему не разрешено заходить в Палату общин.

*Неоднозначное прошлое
нового министра
и иностранных дел (уже
четвертого с 2019 года)
делает его фактором
риска для Сунака*

Неоднозначное прошлое нового министра иностранных дел (уже четвертого с 2019 года) делает его мишенью для оппозиции и фактором риска для Сунака. Политика сближения с Китаем, которую предлагает Кэмерон, выглядит таким же «вчерашним днем», как и его – хотя и понятный – аргумент в пользу целевого показателя в 0,7 процента для сотрудничества в сфере

развития. Многие британцы помнят, что на посту премьер-министра он принял решение о референдуме, который он не собирался проигрывать и который теперь обвиняют во многих проблемах страны. Кроме того, в разгар кризиса многие воспринимают перестановки в Кабинете министров как шоу для замыливания глаз, и так будет, пока качество жизни не вырастет. В частности, назначение Кэмерона в последний момент в Палату лордов производит очень анахроничное впечатление. Дэвид Кэмерон? Автор ненавистной политики жесткой экономии, действующей с 2010 года? Теперь пожизненно барон?

Суэлла Браверман – которая с самого начала говорила хоть и слишком громко, но от имени многих британцев, стремящихся к резкому сокращению нелегальной иммиграции, боящихся мультикультурализма или выступающих за правовой порядок – отныне в кулуарах будет агитировать против Сунака и вполне успешно выставлять себя мученицей. То есть политика Сунака, направленная на внутрипартийное примирение и объединение всех крыльев, провалилась.

Для других назначение экс-премьера – сигнал о том, что Сунак хочет придерживаться Виндзорского рамочного соглашения и снова сблизиться с Европой. С европейцем Дэвидом Кэмероном выход из Европейской конвенции по правам человека немыслим. Взрослые снова заняли места в Кабинете министров. Эксперименты Консервативной партии с популизмом завершены. Тори вернулись к либеральной политике времен до Брекзита (2010-2015).

Закон о чрезвычайном положении теперь следует по упрощенной процедуре сначала провести через Палату общин, затем через часто критически настроенную Палату лордов, а после того вернуть в парламент до 17 ноября 2024 года. Уложиться в этот срок вряд ли получится, поскольку Сунак, пренебрегая Верховным судом, вызывает конституционный кризис. Пойдет ли он на крайности и выйдет из Конвенции под давлением правопопулистского лагеря Браверман? Не поставит ли он таким образом под сомнение Женевскую конвенцию о беженцах или Устав ООН, закрепляющий права человека? Десятки тори требуют именно этого: «положений о неприкосновенности», которые бы позволили законам весить больше, чем требования международного права.

В то время как Сунак продолжает превращаться в заложника своей же партии, которая все больше склоняется вправо, Лейбористская партия отвоевывает округ за округом на довыборах. Все, что ей сейчас нужно – выносливость, чтобы дождаться, когда Сунак наконец соизволит назначить новые выборы согласно Конституции.



Мишель Ауга

Лондон

Мишель Ауга (Michèle Auga) возглавляет Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Великобритании. До этого она руководила отделом Западной Европы и Северной Америки Фонда в Берлине, возглавляла бюро Фонда в Нью-Йорке и отдел Африки в главном офисе. Кроме того, она работала в зарубежных представительствах Фонда в Южной Африке, Мали и Палестинской автономной области.

